

гаупт принял имя Спартака, характеризующее смелость его социальных воззрений. В числе имен иллюминатов мы находим: Спинозу, Сократа.

Общий дух эпохи, отличавшейся горячей любовью к просвещению и в то же время страстью ко всему таинственному, привлек в орден многих образованных людей того времени. Но скоро внутренние несогласия подорвали силу ордена; доносы врагов, преимущественно из числа иезуитов, восстановили против него немецкие правительства, и в 1784—1786 три указа баварского курфюрста Карла Теодора уничтожили орден. Началось сильное гонение на иллюминатов, которое отразилось тотчас и в России; хотя московские мартинисты и во главе их Н.И. Новиков были врагами иллюминатов, в конце 1785 года началось гонение против Новикова и его друзей. Орден иллюминатов был уничтожен, его влиятельные члены подвергались или заточению или ссылке, но влияние его еще долго сохранялось между его бывшими адептами. Шлоссер в своей известной истории сухо, почти враждебно относящийся к иллюминатству, признает, однако, что этот орден "сильно содействовал внесению света в средневековый мрак мрачнейших областей Германии". К полезнейшим действиям иллюминатского ордена, пишет Шлоссер, принадлежали воспитательные институты, в которых давались степени новициата и минервала и которые были устроены для университетской молодежи. "Эти школы оживляли их трудолюбие, пробуждали и развивали любовь к науке, вливали в сердце восприимчивость ко всему добруму и благородному".

Такое влияние иллюминатства на молодых людей вполне соответствовало тем целям, которые оно себе ставило. Эти цели состояли в том, чтобы "заинтересовать человека в усовершенствовании его разума, изыскивать средство для того, чтобы давать ход достойным людям, и вообще облегчать средства к приобретению познаний и знакомству с науками". Наряду с просвещением иллюминатство ставило себе и другую цель — бороться против всего, что мешает удовольствию и счастью.

¹⁶ Это письмо Бартельса к Разумовскому, написанное на немецком языке, находится в архиве Казанского университета в собрании писем и материалов для биографии профессоров университета, приведенном в порядок Н.П. Загоскиным. Там же находится и донесение Румовского министру Разумовскому от 2 сентября 1811 г. с приложением русского перевода аттестации Бартельса.

¹⁷ Вишневский Викентий (1781—1853), астроном, академик и профессор С.-Петербургского университета. Вишневский провел почти все время с 1806 по 1815 в экспедициях по России на пространстве от Либавы до Екатеринбурга, и от Мезени до Эльбруса, причем определил с большою тщательностью географическое положение около 250 пунктов, в число которых вошли почти все губернские города. Вишневский отличался необыкновенною остротою зрения; так, например, ту большую комету 1811 г., которую Литтров с Лобачевским и Симоновым наблюдали в Казани в 1811 г., Вишневский наблюдал в Новочеркасске с 31 июня по 17 августа 1812 г., когда все астрономы Европы потеряли ее из виду. Пулковская обсерватория почтила память астронома-путешественника, поместив портрет его в одной из своих зал.

¹⁸ Архив Казанского университетского совета. "Дело о проверке инвентаря химического кабинета".

¹⁹ Архив Казанского университетского совета, 1807 г. Рапорты камерных студентов: а) от 1 марта 1807 г. за февраль месяц: "Николай Лобачевский поведения как в отношении к самому себе, так и к другим хорошего, занимался преимущественно математикою и физикою"; б) от 4 мая 1807 г. за месяц апрель: "Поведения в отношении к себе и в отношении к другим — очень хорошего, занимался математикою и отличался отменным приложением".

²⁰ Архив Казанского университетского совета, 1808 г. "Дело об удержании студентов в должном порядке и повиновении, возникшее в виду того, что попечитель заметил кичливость и самомнение в знаниях некоторых студентов Казанского университета". В приложении к этому делу имеется донесение Яковкина в Совет университета о том, что 13 августа на гимназическом дворе пущена ракета, полученная от старшего Лобачевского: "Сего августа 13 дня в десятом часу вечера на дворе гимнази-

ческом пущена была ракета, разорвавшаяся с большим шумом; пустившие оную студенты побежали в студенческие комнаты. При всех усилиях открыть виноватого не мог и поэтому одним студентам было поставлено кушанье вместо миски в соусниках; другие были сравнены в числе блюд с гимназистами. В результате, путивший ракету признался, что он получил ее от старшего Лобачевского".

²¹ Архив Казанского университетского совета, 1809 г. В донесении помощника инспектора студентов Кондырева от 9 июля 1809 г. Лобачевский поставлен уже в числе отличившихся очень хорошим поведением, принимая в рассуждение целый год, а не части.

²² Архив Казанской университетской попечительской канцелярии, 1811. В этом деле имеется "список студентов и назначенных в студенты Казанского университета, показующий их прилежание, успехи, дарования, чemu особенно прилежат и отличие в поведении и учении". Лобачевскому дана в этом списке следующая аттестация:

Приложения весьма прилен

Успехи..... отличные

Дарования очень хорошие

И, наконец, к чemu особенно прилежит — математика.

Отличие в поведении довольно хорошее

Отличие в учении отлично хорошее

²³ Архив Казанского университетского совета 1811 г.

²⁴ Нагуевский. Броннер. Письма Броннера к Фуссу. С. 415.

²⁵ Архив Казанского университетского совета. Письмо Бартельса в Совет Казанского университета от 10 июля 1812 года.

²⁶ Concilio Honoratissimo Universitatis Casanensis Professor Bartels

Nemo Vestrum, Viri cia issimi et honoratissimi, nescit me initio hujus praeteriti academicis officium D-orum Magistrorum Lobazhevsky et Simonov in scientiis mathematicis amplius excolendorum et hac de nonnunquam ad vos referendi suscepisse. Quam relationem jam eo libenius facio quo felicior meae operae successus fuit. Praelectionibus meis privatis, in quibus maximam partem 1-mi et aliquam 2-di tomii ergagii illius operis, cuius auctor celeerrimus La-Place est, explicavi, Dni Magistri non solum cum singulari diligentia interfuerunt sed quaenque etiam occasione proficiendi optime usi sunt. Elaborationes huic meae relationi adjunctae ad Mechanicam Coelestem spectantes dicto meo probando inservient.

E specimine Dni Simonovi quod priori quidem mea eo de arguento instruzione in usum adhibita proprio tamen marte comprosuit, etsi demum hodie mihi traditum non nisi fugitivo oculo percurrere, manifestum fore spero, in Analysis et Mechanica sublimiori probari posse in quod eo magis landandum est, quod astronomiae practicae duce Duo hodor. Coll. Littrow eximiam operam dat. Quamvis autem D. Simonov verum mathematicarum bene expertus sit, tamen a Duo Lobazhevski praesertim in partibus subtilioribus superatur. Ex hujus enim commentatione quam absque ullo subsidio, opus ill. La-Place si excipias, elaboravit, intelligitur, eum res in illa tractatas non solum penetrass, sed etiam ideis ipsi propriis exornare scivisse. Pluribus in locis hujus brevis commentationis praestantissimi ingenii mathematici, quod illustre nomen aliquando uon poterit non assequi, indicia inveniuntur, quae exponere hujus loci non esse videtur.

Rogo honoratissimum consilium ut et hanc meam relationem et ambas commentationes ad Virum Excelentissimum, Dominum Curatorem trassmittendan cures.

Scripsi Casani die 10 Juli 1812.
Martinus Bartels Prof. o. r. Mathes.^{21*}

^{21*} Почтеннейшему Совету Казанского университета профессор Бартельс.

Вы все знаете, мужи знаменитейшие и почтеннейшие, что я всячески содействовал возникновению существующей ныне академической школы господ мастеров Лобачевского и Симонова, в математических науках более (всех) достойных прославления, и по поводу нее подчас к Вам обращался. Вознаграждением считаю уже то, что успех в трудах их может быть более моего. Лек-